

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР В РАБОТАХ С. А. ЗАКРЖЕВСКОЙ

Аннотация. Музыковедом С.А.Закржевской был применён сравнительно-типологический подход при исследовании формирования и развития композиторского творчества. Применительно к пяти республикам Советского Востока это было осуществлено впервые. Гармония представлена как ключ к постижению системы осваиваемых европейских жанров и форм, охарактеризованы качественная специфика этапа освоения, фазы разворачивающегося процесса, показано, как протекает нейтрализация противоречий между «своим» и «чужим».

Ключевые слова: Композиторское творчество, фольклор, гармония натуральных ладов, ускоренное развитие, освоение многоголосия, стадийное развитие.

За последние полтора века часть жизни каждого поколения в нашей стране пришлось на «эпоху перемен». Меняются границы, возникают новые государства и новые идеалы; меняются этические и политические ориентиры и рвутся многие связи — личные и культурные... А когда время перемен завершается, возникает соблазн начать всё с чистого листа, не оглядываясь на прошлое. И снова вспоминаются слова П. Я. Чаадаева: «Мы идём по пути времён так странно, что каждый сделанный шаг исчезает для нас безвозвратно...» [16, 9].

Открывшаяся возможность рассказать о некоторых аспектах исследований С. А. Закржевской позволяет, хотя бы на время, сойти с этого пути и попытаться показать, насколько актуальными могут быть работы, созданные учёными, большая часть творческой жизни которых прошла вдали от Москвы и была связана с изучением искусства бывших республик «Советского Востока».

Краткая биографическая справка: — С. А. Закржевская родилась в 1932 году, в 1956 – окончила Ташкентскую государственную консерваторию. Её дипломная работа, посвящённая сонатной форме в симфониях Д. Д. Шостаковича, была выполнена под руководством Ю. Г. Кона. Общение с этим выдающимся учёным, его письменные и устные выступления по разным музыковедческим проблемам способствовали формированию высоких научных идеалов, которыми руководствуется Сабина Артуровна в собственных трудах и которые она старалась передать своим ученикам (90 дипломных работ и 9 кандидатских диссертаций). С 1960 года преподавала в Ташкентской консерватории, где стала доктором искусствоведения и профессором. С 1998 года – является ведущим педагогом Магнитогорской консерватории (в 1998 – 2019 заведовала кафедрой истории и теории музыки).

Основные научные интересы С. А. Закржевской связаны с изучением музыкального наследия — фольклора, музыки устной профессиональной традиции, композиторского творчества республик Центральной Азии (Узбекистана, Таджикистана, Туркмении) и гармонии.

Самым фундаментальным исследованием, итогом многолетних научных изысканий, размышлений и наблюдений несомненно нужно считать докторскую диссертацию «Освоение многоголосия восточными культурами (на примере гармонии в творчестве композиторов Узбекистана, Таджикистана и Туркмении)» [11].

Эта работа, оконченная в 1989 году (прошу запомнить) и тогда же защищённая во Всесоюзном Научно-Исследовательском Институте Искусств в Москве, по авторитетному мнению официального оппонента А. И. Климовицкого — труд исследователя,

предлагающего принципиально новый подход к изучению феномена становления и развития национальных композиторских школ, в основе которого — исторический процесс освоения многоголосия республиками Советского Востока.

Представляется целесообразным привлечь внимание именно к этому исследованию Закржевской не только потому, что речь идёт о фундаментальном теоретико-методологическом и культурологическом труде: знаковое для Сабины Артуровны исследование, итог тридцатилетних наблюдений и размышлений о путях развития музыкального искусства Востока в XX веке, в силу ряда причин, обусловленных распадом СССР, так и не было целиком опубликовано. Очевидная потеря для науки.

Монография же С. А. Закржевской, на которую обычно ссылаются, солидная и высоконаучная, результат работы с колоссальным по объёму музыкальным материалом — «Гармония в творчестве композиторов Узбекистана, Таджикистана и Туркмении» [10], — вышла в свет за десять лет до завершения «Освоения многоголосия...» и по сравнению с последним представляется не более чем эскизом, лишь отчасти позволяющим составить представление о конечном результате.

Отдельные разделы «Освоения многоголосия восточными культурами...» печатались с 2001 года в «Вестнике МаГК», журнале, издаваемом Магнитогорской консерваторией, но и они не дают возможности судить о масштабе поднятой проблематики и новых методах в полном объёме. Сейчас, однако, возможность ознакомиться с диссертационным исследованием вполне реальна — Российская Государственная Библиотека предлагает её к прочтению в интернете.

Немалое количество работ, появившихся с 1989 года в РФ, где затрагиваются проблемы становления восточных композиторских школ в XX веке, убеждает в перспективности пути, избранного С. А. Закржевской. Многие авторы со своих позиций приходят к отдельным из тех выводов, что были сделаны учёной, но ни один не даёт столь же масштабной, научно обоснованной доказательной теории. Модель развития национальных композиторских школ, предложенная в «Освоении многоголосия восточными культурами», работает, что и подтверждают новые труды¹.

Проведенное Закржевской исследование процесса взаимодействия культур как *основы* усвоения европейского композиторского опыта и формирования национальных композиторских школ, было невозможно без решения проблемы «насиленно навязанного Европой» (советскими реалиями) или «свободно выбранного» Востоком перехода к многоголосию; без рассмотрения способов выражения национального путём усвоения «чужого» и превращения его в «своё», а также устранения возникающих при этом противоречий. Названные проблемы актуальны и сейчас.

Самое интересное и перспективное для современного исследователя — *новые подходы* к истории освоения многоголосия: разделы работы Закржевской культурологического характера опираются на материалы, собранные не только в республиках Центральной Азии, но и на произведения авторов Закавказья, России и Европы². И с успехом могут быть применены для исследования становящихся композиторских школ других стран Востока.

Опираясь на исторический и системный подходы, С. А. Закржевская последовательно и с успехом применяет также основные принципы и установки *сравнительно-типологического* метода, разработанного в отечественном литературоведении (А. Н. Веселовский [6], Жирмунский В. М. [9], С. С. Аверинцев [1]).

А развивая обоснованную литературоведением и востоковедением (Ю. М. Лотман [15], С. С. Аверинцев [1], Н. И. Конрад [12, 13], Д. С. Лихачёв [14]) *идею стадийности*

¹ См, например, диссертации А. Л. Маклыгина [17], Е. Р. Скурко [19], М. Н. Дрожжиной [8], Ч. К. Скрыбыкиной [18], Т. В. Харламовой [20].

² В диссертации рассматриваются произведения В. Успенского, Г. Мушеля, Т. Курбанова, М. Таджиева, Т. Шахиди, Ф. Бахора, В. Мухатова, Ч. Нурымова, Р. Аллюрова, С. Цинцадзе, С. Баласаняна, У. Бёрда, К. Дебюсси, М. Равеля, И. Стравинского, Б. Бартока, С. Прокофьева, Н. Мясковского и других.

(в музыковедении она вызревала у Асафьева [3, 4], применительно к характеристике музыкально-исторического процесса фигурировала у В. М. Беляева [5] и Л. А. Мазеля [16])³ и рассмотрев музыкальный материал в свете выдвинутой Г. Д. Гачевым идеи «ускоренного развития» [7], Закржевская приходит к основополагающему для исследования выводу: формирование-развитие композиторского творчества в республиках Советского Востока совершается *ускоренно*.

Под ускорением понимается показатель *качественной специфики* развития. По Г. Д. Гачеву, «необычность этого типа общественного и духовного развития заключается в том, что здесь нация, народ сразу включается в «магнитное поле» с огромной разницей потенциалов» [7,3]. С. А. Закржевской, рассмотревшей процессы, разворачивавшиеся в музыкальном искусстве с предложенной литературоведом позиции, удаётся определить: «Если понятие потенциал трактовать как степень и уровень владения языковой системой и *всеми* жанрами композиторского творчества, то замечание о разнице потенциалов позволяет установить путь ускоренного развития: он пролегает в границах между огромной разностью потенциалов и нулевым значением разницы (поначалу разница устанавливается между потенциалом композиторского искусства, делающего первые шаги, и потенциалом совокупного композиторского опыта, имеющего длительную историю; благодаря ускоренному развитию первого объекта разница начинает уменьшаться) [11,8]. Обозначенный временной отрезок трактуется исследователем как *становление-формирование национальных композиторских школ*, то есть время *широко понимаемого освоения многоголосия*.

Сравнительно-типологический и стадийный подходы позволяют С. А. Закржевской установить:

– освоение европейского художественного опыта культурами Востока может рассматриваться как овладение «эстетикой антитрадиционализма»⁴ – типом стадийного мышления, который сложился в Европе в Новое время;

– переход от «эстетики традиционализма» к «эстетике антитрадиционализма» — «не случайность, а закономерность и историческая необходимость, не навязываемая извне акция, а «овеществлённый» результат запросов самой культуры» [10, 45];

– многоголосно-профессиональное искусство (композиторское творчество), которое «складывается в рамках восточной культуры как реализация её собственных потребностей, опирается на традиции её наследия и вбирает инонациональный опыт, переосмысливаемый в соответствии с национальными установлениями, создаётся представителями определённого социума и необходимо отражает жизнь этого социума, не может не стать национальным...» [11, 70-71].

Поскольку в рассматриваемом процессе взаимодействия участвуют фольклор и устная музыка профессиональной традиции (действующие пласты национального творчества и база композиторского искусства); инонациональный опыт как участник становления композиторского искусства; слушательское восприятие и зависящие от него исполнительские возможности национальных музыкантов — всё перечисленное С. А. Закржевская рассматривает как составляющие, аккумулирующие важнейшие проблемы, с которыми сталкивается творящая личность: выбор многоголосного пути, отношения с наследием и инонациональными традициями. И акцентирует: в рамках названных отношений возникает *проблема противоречий* между усваиваемым европейским опытом и национальным. Процесс *нейтрализации противоречий в сфере гармонии* и удалось проследить Закржевской.

Формирующееся гармоническое письмо композиторов Узбекистана, Таджикистана и Туркмении опирается на национально окрашенный тематизм, развёртывающийся в

³ По мнению С. А. Закржевской она прокладывает себе дорогу и на Западе — С. Dahlhaus [24], Н. Bessler [23].

⁴ «Традиционализм», «антитрадиционализм» -- термины С. С. Аверинцева [2, 20], используемые С. Закржевской.

неоктавных мелодических ладах. В его многоголосно-гармонической интерпретации на всём протяжении ускоренного развития авторы руководствуются двумя принципами, заимствуемыми из европейской музыкальной практики: первый ассоциируется с так или иначе модифицируемой терцовой вертикалью; второй – с вертикалью нетерцовой структуры. Оба отражают внутреннюю организацию ладов, их интонационное наполнение, координации опорных тонов и нормы специфического инструментального гетерофонного дутарно-домбрового интонирования.

Огромный по нынешним временам материал — композиторское творчество Армении, Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, авторов других стран, сочинения русских классиков времён освоения европейского опыта и комплекс избранных методов исследования – позволили С. А. Закржевской представить и рассмотреть гармонию как ключ к творческому постижению европейских жанров и форм, выявить и охарактеризовать *три фазы* в процессе освоения европейской многоголосно-профессиональной традиции⁵ и доказать: освоение восточными культурами европейского многоголосного опыта как системы есть мотивированный и закономерный поступательный *трёхступенчатый процесс*. Исследователь полагает: осваиваемая система на новой почве вступает в контакт с устной национальной музыкальной традицией, преобразуется под её влиянием и укрепляется в общественном музыкальном сознании. Оставаясь в определённом смысле явлением заимствованным, она становится одновременно явлением своим.

В плане актуальности необычайно ценным представляется описание каждой фазы взаимодействия. Они рассматриваются с позиций формирования жанровой системы, видов и роли того или иного типа многоголосия, форм его фактурного воплощения, видения своей и инонациональной традиции. Так, в фазе первой осторожно, преимущественно в обработках образцов народного творчества опробуются различные типы многоголосия; во второй – в роли доминирующей и базовой многоголосной системы осваиваемых европейских жанров вокально-инструментальной музыки выступает гармония с модифицированной терцовой вертикалью; в третьей – в противовес единообразию второй утверждается многообразие в виде полифонии, гармонии нетерцового типа, самостоятельно действующей гетерофонии, различных форм остинатности и многоголосной мелодии. Фактически, в описании фаз представлена методика исследования становящихся композиторских школ, дан рецепт, позволяющий рассмотреть типологически сходные феномены⁶.

Не утратила актуальности и предложенная в работе Закржевской развёрнутая теория гармонии натуральных ладов. В этой сфере она выступила продолжателем традиции, заложенной её учителем, Ю.Г.Коном.

В заключение хотелось бы призвать изучать, помнить и включить в поле научных интересов не только труды русских авторов, оказавшихся на Западе после 1917 года, но и не утратившие актуальности, несправедливо забытые после 1990-х годов, серьёзные и глубокие исследования, завоевания и открытия учёных, работавших в республиках «советского Востока», продолжавших традиции русской науки и, согласно этой традиции, сделавших так много для исследования инонациональной культуры.

Литература:

1. Аверинцев, С.С. Древнегреческая поэтика и мировая литература // Поэтика древнегреческой литературы. — М.: Наука, 1981. — С. 3-14

⁵ Качественно и хронологически они отличаются от фаз или этапов, выделяемых другими авторами — например, исследователем истории узбекской музыки Н. С. Янов-Яновской [22].

⁶ Её и использовали отдельные авторы с 1989 года, формально включая работу Закржевской в список литературы, но умалчивая о приоритете учёного в исследовании проблемы...

2. Аверинцев, С.С. Риторика как подход к обобщению действительности // Поэтика древнегреческой литературы. — М.: Наука, 1981. — С. 15-46.
3. Асафьев, Б. В. Музыкальная форма как процесс. — 2-ое изд. — М.: Музыка, 1971. — 376 с.
4. Асафьев, Б. В. Русская музыка XIX и начала XX века. — 2-ое изд. — Л.: Музыка, 1979. — 344 с.
5. Беляев, В. М. Очерки по истории музыки народов СССР. — Вып.1. — М.: Музгиз, 1962. — 300 с.
6. Веселовский, А. Н. Избранные статьи. — Л.: Художественная литература, 1939. — 201 с.
7. Гачев, Г. Д. Ускоренное развитие литературы. — М.: Наука, 1964. — 372 с.
8. Дрожжина, М. Н. Молодые национальные композиторские школы Востока как явление музыкального искусства XX века: автореф. ...доктора искусствоведения. — Новосибирск, 2005. — 40с.
9. Жирмунский, В. М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. — Л. : Наука, 1979. — 493 с.
10. Закржевская, С. А. Гармония в творчестве композиторов Узбекистана, Таджикистана и Туркмении. — Ташкент: Фан, 1979. — 120 с.
11. Закржевская, С. А. Освоение многоголосия восточными культурами (на примере гармонии в творчестве композиторов Узбекистана, Таджикистана и Туркмении) — дис. ... доктора искусствоведения. — Ташкент-Москва, 1989. — 388 с.
12. Конрад, Н. И. Запад и Восток. — 2-ое изд., испр. и доп. — М.: Наука, 1972. — 496 с.
13. Конрад, Н. И. Избранные труды: История. — М.: Наука, 1974. — 472 с.
14. Лихачев, Д. С. Поэтика древнерусской литературы. — 2-е изд., доп. — М.: Наука, 1971. — 358 с.
15. Лотман, Ю.М. Лекции по структуральной поэтике // Ю.М.Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. — М.: Гиозис, 1994. — С. 17-240.
16. Мазель, Л. А. О природе и средствах музыки. — М.: Музыка, 1983. — 72 с.
17. Маклыгин, А. Л. Музыкальные культуры Среднего Поволжья: Становление профессионализма: автореф ...доктора искусствоведения. — М., 2001. — 44 с.
18. Скрыбыкина, Ч. К. Гармония в музыке современных якутских композиторов (о претворении национального звукотембрового идеала средствами колористики и сонорики): автореф ...канд. искусствоведения. — Магнитогорск, 2008. — 23 с.
19. Скурко, Е. Р. Башкирская академическая музыка: пути становления: дис. ...доктора искусствоведения. — Москва, 2004. — 60 с.
20. Харламова, Т. В. Стилиевые тенденции в инструментальном творчестве современных композиторов Казахстана: автореф... кандидата . искусствоведения — Магнитогорск, 2019. — 28 с.
21. Чаадаев, П. Я. Сочинения и письма: в 2-х тт. — Т.2. — М.: Путь, Товарищество типографии А.И.Мамонтова, 1913-1914. — 342 с.
22. Янов-Яновская, Н. С. Узбекская симфоническая музыка: дис...доктора искусствоведения. — Ташкент, 1982. — 361 с.
23. Bessler, H. Das Problem des musikalische Horen // Das musikalische Horen Neuzeit. — Berlin.: Berichte uber die Verhandlungen der Sächsichen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Philosophisch-historische Klasse, Bd.155, 1959. — S. 5-15.
24. Dahlhaus, C. Was ist eine Gattung? // Neue Zeitschrift fur Musik. — 1974. — №10, Oktober. — S. 620-625.

Topical issues of interaction of cultures in Zakrzhevskaya's works

Abstract. S. A. Zakrzhevskaya applied a comparative typological approach to the study of the formation and development of compositional creativity in the five republics of the Soviet East. Harmony is presented as the key to understanding the system's master European styles and forms, is characterized by qualitative specificity stage of development, phase of the unfolding process shows, how is the neutralization of a conflict between "their" and "foreign".

Keywords: composer's creativity, folklore, harmony of natural frets, accelerated development, development of polyphony, stadium development.

***Сведения об авторе:** Чахвадзе Натэлла Владимировна, доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры истории и теории музыки Магнитогорской государственной консерватории (академия) имени М.И.Глинки (МаГК). E-mail: natella-artur@mail.ru*

***Information about the author:** Natella V. Chakhvadze, Doctor of Art History, Associate Professor, Professor of the Department of Music History and Theory Magnitogorsk M.I. Glinka State Conservatory (Academy). E-mail: natella-artur@mail.ru*